

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Медведева Мария Константиновна

**Первая мировая война в журнальной публицистике Германии и
Франции (вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х годов)**

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история» (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – Тимофеева Татьяна Юрьевна, кандидат исторических наук
- Официальные оппоненты** – Черноперов Василий Львович, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Институт гуманитарных наук, кафедра всеобщей истории и международных отношений, заведующий; НОЦ «Интеллигенты и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике», руководитель
- Кретинин Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», исторический факультет, кафедра новейшей отечественной истории, историографии и документоведения, профессор
- Соколов Артём Павлович, кандидат исторических наук, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Институт международных исследований, научный сотрудник

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в ____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА» - <https://istina.msu.ru/dissertations/454574568/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В эпоху новейшего времени, с его глобальными конфликтами, острым идеологическим противостоянием, небывалой доселе вовлеченностью любого человека в жизнь государства и общества, особое значение приобретает проблема зарождения, формирования и развития интеллектуальной мысли и тех или иных представлений о прошлом и настоящем. В этой связи вызывает интерес и сама фигура интеллектуала – человека, занимающегося умственным трудом и высказывающего суждения по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Восприятие интеллектуалом тех или иных эпохальных событий человеческой истории чрезвычайно важно, ибо его суждения и идеи помогают лучше понять суть и значений подобных событий, наводят на размышления и дискуссии.

К наиболее значимым вехам истории XX века относится Первая мировая война, затронувшая все без исключения сферы жизни общества. Ее длительное влияние ощущалось в самых разных областях, от культуры и науки до религии и философии. Поэтому одним из важнейших вопросов является восприятие Первой мировой войны и ее последствий европейскими интеллектуалами в первые послевоенные годы. Именно интеллектуалы находились в то время в эпицентре возникновения новых идей, мнений и идеологий, впоследствии сыгравших в европейской истории столь значительную роль. А поскольку Первая мировая война была ключевым событием, предопределившим развитие европейского континента в 1920-1930-е гг., их восприятие этого конфликта имеет важнейшее значение для понимания характера той эпохи.

Особый интерес представляют взгляды на Первую мировую войну именно немецких и французских интеллектуалов. С одной стороны, противостояние Германии и Франции стало одной из основных причин Первой мировой войны, что само по себе придает особое значение сравнению позиций сторон, а Версальский мирный договор лишь углубил противоречия между этими двумя странами. С другой стороны, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в отношениях между ними

наступил краткий период некоторой «оттепели», когда поиски компромисса и возможных путей сотрудничества осуществлялись не в последнюю очередь усилиями интеллектуальной элиты обеих стран. Враждебное отношение двух государств и даже народов друг к другу подвергалось первым попыткам переосмысления и критическому анализу. Таким образом, анализ и сопоставление взглядов немецких и французских интеллектуалов на Первую мировую войну, нашедших выражение в статьях, опубликованных на страницах журнальной публицистики, расширяет наше понимание взаимоотношений этих двух стран в межвоенный период. Подобное исследование в последнее время обретает особую **актуальность** для современного мира, в котором конфликты между отдельными государствами сопровождаются активным использованием событий прошлого для легитимации политики настоящего, а споры интеллектуалов, разворачивающиеся в публичном пространстве, играют в подобном процессе далеко не последнюю роль.

Объектом данного исследования является французская и немецкая журнальная публицистика второй половины 1920-х – первой половины 1930-х годов. **Предмет** данного исследования – осмысление на ее страницах Первой мировой войны.

Цель работы – рассмотреть и сопоставить взгляды интеллектуалов в Германии и Франции на Первую мировую войну, ее место в истории, ее значение и последствия для развития европейских государств и обществ. Данная цель предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- определить роль и место в историческом развитии, которые немецкие и французские интеллектуалы отводили Первой мировой войне;
- изучить основные социокультурные проблемы послевоенного общества, возникновение которых интеллектуалы связывали с Первой мировой войной;
- осветить причины войны в видении интеллектуалов и их позиции в дискуссии об ответственности Германии за ее развязывание;

- проанализировать воздействие Первой мировой войны на проблему поколений в послевоенные годы;
- раскрыть роль памяти о войне как стимула для развития идей европейского единства;
- сравнить взгляды немецких и французских интеллектуалов на роль Первой мировой войны в приходе национал-социалистов к власти в Германии;
- проанализировать влияние памяти о войне на динамику двусторонних отношений Германии и Франции в межвоенный период.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 1920-х – первую половину 1930-х годов. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, почти все рассматриваемые в работе источники были опубликованы в данный период. Во-вторых, как уже было сказано выше, именно в это время наметилась определенная «разрядка» в отношениях между Германией и Францией, что создало специфическую атмосферу и стало в определенном смысле питательной средой для духовного поиска интеллектуалов и их осмысления войны. 1925-й год ознаменовался подписанием Локарнского договора, обеспечившего безопасность франко-германской границы и положившего начало реинтеграции Германии в сообщество великих европейских держав. 1935-й год, в свою очередь, стал точкой отсчета для ревизии Версальского мирного договора, начатой пришедшими к власти в Германии за два года до того национал-социалистами.

Основным **методологическим подходом** исследования является методология истории, которая предполагает выявление, систематизацию и анализ научного материала на основе критерия истинности и привлечения определенных принципов (принцип историзма, принцип конкретности и др.) и методов (сравнительно-исторический, историко-биографический, историко-генетический и др.).

Узкоспециализированными методологическими основами данного исследования стали подход, разработанный интеллектуальной историей, а также коммуникативный подход.

Автор использовал методологический инструментарий интеллектуальной истории, разработанный отечественным специалистом Л.П. Репиной. Она ввела понятие «интеллектуальной культуры», которая, по ее мнению, представляет собой «совокупный ментальный и вербальный фонд того общества, которое использует их, пуская в обращение среди современников посредством устной речи, письма и других средств коммуникации»¹. Это понятие весьма важно для данного исследования, ибо оно позволяет выйти на транснациональный уровень интеллектуальной истории и выявлять культурные взаимосвязи, выходящие за пределы традиционных национальных и социальных групп.

С другой стороны, Л.П. Репина относит к категории культуры и память о прошлом², что способствует расширению рамок интеллектуальной истории и позволяет с новой перспективы посмотреть на роль прошлого в жизни тех или иных индивидов и групп. Все эти положения имеют непосредственное отношение к тематике и задачам диссертационного исследования.

Важное значение для изучения проблематики диссертации имел подход, разработанный немецким историком Г.М. Боком. В своих исследованиях он сочетает анализ культурных взаимосвязей (трансфертов) между Германией и Францией во второй половине 1920-х гг.³ с изучением биографий конкретных деятелей этого культурного процесса, выявлением их скрытых мотивов и побуждений и анализом их культурных контактов и интеллектуальной деятельности⁴.

При написании диссертационного исследования автор также опирался на коммуникативный подход, разработанный немецким ученым Ю. Хабермасом. В его «концепции публичной сферы» важнейшее значение имеет коммуникация,

¹ Репина Л.П. Интеллектуальная культура как маркер исторической эпохи // Диалог со временем. Вып. 22. 2008. С. 8.

² Она же. Память о прошлом в пространстве культуры // Там же. Вып. 43. 2013. С. 196.

³ Bock H. M. *Versöhnung oder Subversion? Deutsch-französische Verständigungs-Organisationen und –Netzwerke der Zwischenkriegszeit*. Tübingen, 2014.

⁴ Idem. *Transaktion, Transfer, Netzbildung. Konzepte einer Sozialgeschichte der transnationalen Kulturbeziehungen* // Bock H. M. (Hrsg.). *Französische Kultur im Berlin der Weimarer Republik*. Tübingen, 2005. S. 12-13.

являющаяся важнейшим элементом общественного бытия, с помощью изучения которого происходит также изучение культуры общества на том или ином этапе его развития. Разработанный Ю. Хабермасом подход весьма важен для данного исследования, использующего в качестве источника публицистические статьи.

Источниковая база исследования представлена публицистическими статьями, опубликованными в четырех журналах, издававшихся в Германии и Франции в межвоенный период. Этими журналами являются «Дойч-Францозише Рундшау» («Deutsch-Französische Rundschau», «Германо-французское обозрение»), «Ревю д'Альмань» («Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande», «Журнал о Германии и немецкоговорящих странах»), «Ойропеише Ревю» («Europäische Revue», «Европейское обозрение») и «Ла Ревю де Виван» («La Revue des Vivants», «Обозрение живущих»). Все они имели схожие задачи и одинаковую структуру, выходили с периодичностью один раз в месяц. Каждый выпуск начинался статьями, посвященными актуальным общественно-политическим проблемам. Затем следовали публикации новых произведений художественной литературы. Замыкали выпуск хроники последних событий в мире политики, экономики, литературы и искусства.

Несмотря на то, что журналы публиковались в Германии и Франции на языках этих стран, общим для всех четырех является то, что они имели интернациональный характер. К участию в качестве авторов привлекались не только немцы и французы, но и представители других европейских стран. Данная политика была обусловлена целями, которые ставили перед собой издатели журналов. Все они стремились представить как можно более широкий спектр идей и мнений, претендуя таким образом именно на статус международных площадок для дискуссий, открытых для всех, кто готов к конструктивному диалогу интеллектуалов.

Журналы «Дойч-Францозише Рундшау» и «Ревю д'Альмань» были созданы под эгидой «Германо-французского общества», возникшего в 1928-м году. Данная организация ставила своей целью наведение мостов между двумя государствами, прежде всего в культурной сфере, что обусловило преимущественно культурную

тематику публиковавшихся в этих журналах статей. В 1933-м году, после прихода к власти в Германии национал-социалистов, они перестали издаваться.

Журнал «Ойропеише Ревю» выходил в 1925-1944 гг., как было сказано выше, один раз в месяц. Его основателем и первым издателем стал Карл Антон Рохан, австрийский писатель и публицист. Как можно понять из названия, журнал позиционировал себя как издание, имеющее общеевропейский охват. В исторической литературе Рохана принято считать европейцем-консерватором, а «Ойропеише Ревю» - рупором «правого» взгляда на Европу⁵. Рохан стремился к объединению Европы на основе консервативных, христианских ценностей, с сохранением национальных особенностей⁶. Он приветствовал приход к власти Гитлера, считая это событие признаком национального возрождения Германии, однако, являясь сторонником сохранения независимости Австрии, во второй половине 1930-х годов отошел от активной поддержки нацистов. В 1936-м году покинул пост издателя «Ойропеише Ревю». Журнал к тому времени перешел к отстаиванию необходимости построения единого европейского пространства под руководством Германии.

Наконец, журнал «Ла Ревю де Виван», выходивший также раз в месяц, издавался в 1927-1935 гг. под руководством Анри де Жувенеля, публициста и политического деятеля. Как свидетельствует уже само название журнала, «Ла Ревю де Виван» был призван отразить позицию французских ветеранов, от имени которых говорили де Жувенель и его авторы, по всему спектру текущих вопросов как внутриполитической, так и международной повестки дня. Публикации статей предваряло заявление его учредителей о «беспартийном» характере издания и о его открытости всем идеям и мнениям. Журнал выходил при содействии «Генеральной

⁵ См. Bailey Ch. Between Yesterday and Tomorrow. German visions of Europe, 1926-1950. New York, 2013. S. 30-32.

⁶ См. Paul I. U. Einigung für eine Kontinent von Frieden? R.N. Coudenhove-Kalergis „Paneuropa“ und K.A. Rohans „Reich über Nationen“ als konkurrierende Europaprojekte der Zwischenkriegszeit // Der Europa-Gedanke in Ungarn und Deutschland in der Zwischenkriegszeit. Herausgegeben von H. Duchhardt und I. Németh. Mainz, 2005. S.21-45.

ассоциации инвалидов войны» (“L’Association Générale des Mutilés de la Guerre”) и позиционировал себя как «печатный орган поколений войны».

Специфика выбранных журналов обусловила характер использованных источников. Условно их можно разделить на четыре группы: статьи по внутриполитической, внешнеполитической, общественной и культурологической проблематикам. Самыми заметными группами источников стали работы по внешней и внутренней политике, каждая из которых вытекала из военных итогов. Сложившаяся как в Европе в целом, так и в каждой отдельной стране в частности, обстановка была прямым следствием закончившейся недавно войны, поэтому не упоминать о ней в связи с текущими событиями было практически невозможно. Что касается внешней политики, преобладающими темами были вопросы двусторонних взаимоотношений государств (чаще всего – Франции и Германии, однако, например, «Ойропейше Ревю», в силу своей специфики, захватывал и других страны) и международного сотрудничества (роль Лиги Наций и различных международных конференций, перспективы европейского объединения, проблемы экономического взаимодействия разных стран).

Что касается сферы внутренней политики, то здесь, что очевидно, прослеживается определенная страновая специфика. Так, «Ла Ревю де Виван» чаще уделяет внимание вопросам партийно-политического развития Франции, в то время как «Ойропейше Ревю» больше обращается к проблемам национального возрождения Германии. Также стоит отметить, что во второй половине 1920-х годов «Ла Ревю де Виван» значительное внимание уделяет проблеме реинтеграции в состав Франции Эльзаса, а в начале 1930-х годов много пишет о внутриполитической ситуации в Германии, приглашая освещать эти вопросы немецких авторов.

Другие две группы источников представлены статьями и исследованиями по общественной и культурологической проблематике. Частично они затрагивали актуальные политические вопросы, однако рассматривали их под другим углом. Темами работ из первой группы были судьбы европейской цивилизации, генезис фашистского и национал-социалистического движений, участь молодых

послевоенных поколений, перспективы поиска духовной и идейной общности между Германией и Францией. Вторая группа, пожалуй, самая малочисленная, представлена работами по истории культуры, авторами которых чаще всего были немецкие романисты или французские германисты.

Таким образом, данная подборка источников, ранее не изученных отечественной наукой, позволяет вывести исследование на новый уровень, обратившись к сфере транснациональной истории. Тема восприятия Первой мировой войны благодаря этому приобретает европейское измерение; источники помогают выявлять его особенности в разных странах и находить между ними сходство. С другой стороны, происходит сопряжение данного вопроса как с проблемами текущей политики, так и с развитием интеллектуальной мысли в странах Европы. Это обстоятельство, в свою очередь, открывает новые области исследования, побуждая к изучению целых проблемных комплексов, до сих пор остававшихся за пределами внимания историков.

Степень разработанности проблемы диссертации. Исходя из постановки проблемы и темы данного исследования, не получившей достаточного освещения в научной литературе, необходимо охарактеризовать степень разработанности следующих отдельных аспектов: Первая мировая война и ее значение для развития политики, культуры и общества; европейские интеллектуалы в межвоенный период; франко-германские отношения между двумя мировыми войнами.

Значение Первой мировой войны для развития европейских государств в межвоенный период является одним из вопросов, занимающих историков, интересующихся Версальским мирным договором в его общественно-политическом значении. К подобной проблематике обращались французские историки П. Микель⁷ и Ж.-Ж. Беккер⁸, а также немецкий историк Э. Конце⁹. Взгляд на Версальский мир как «продолжение войны другими средствами», в частности,

⁷ Miquel P. La paix de Versailles et l'opinion publique française. Paris, 1972.

⁸ Becker J.-J. Frankreich und der gescheiterte Versuch, das Deutsche Reich zu zerstören // Versailles 1919: Ziele – Wirkungen – Wahrnehmung. Herausgegeben von G. Krumeich in Zusammenarbeit mit S. Fehleemann. Essen, 2001. S. 65-70.

⁹ Conze E. Die Grosse Illusion. Versailles 1919 und die Neuordnung der Welt. München, 2020.

представляют в своих работах такие историки, как Й. Дюльфер¹⁰, Г. Крумайх¹¹, М. Говард¹².

Другим важным вопросом является влияние Первой мировой войны и ее последствий на развитие тех или иных государств. Подобная проблематика весьма заметна в исторической литературе, посвященной межвоенной Франции. Здесь следует отметить исследования историков Ж. Беккера и С. Берстейна¹³, Ж. Барьети¹⁴, Н. Бопре¹⁵, Дж. Хорна¹⁶. Что касается роли Первой мировой войны для развития Германии, то здесь едва ли не основным вопросом, занимающим как ученых, так и общественных деятелей, остается феномен прихода к власти в 1933-м году национал-социалистов. Отсюда – повышенный интерес к социокультурным последствиям войны, а также к проблематике памяти. В качестве примера следует привести работы американского историка Дж. Мосса¹⁷ и немецкого историка Г. Крумайха¹⁸.

¹⁰ Dülffer J. Frieden schließen nach einem Weltkrieg? Die mentale Verlängerung der Kriegssituation in den Friedensschluß // Der verlorene Frieden. Politik und Kriegskultur nach 1918. Herausgegeben von J. Dülffer und G. Krumeich. Essen, 2002. S. 19-37.

¹¹ Krumeich G. Versailles 1919. Der Krieg in den Köpfen // Versailles 1919: Ziele – Wirkungen – Wahrnehmung. S. 53-64.

¹² Sir M. Howard. Der Erste Weltkrieg – eine Neubetrachtung // Winter J., Parker G. und Habeck M. R. (Hg.). Der Erste Weltkrieg und das 20. Jahrhundert. S. 19-33.

¹³ Becker J.-J., Berstein S. Victoire et frustrations. 1914-1929. Paris, 1990.

¹⁴ Bariety J. Les relations franco-allemandes après la première guerre mondiale. Paris, 1977.

¹⁵ Beaupré N. Le traumatisme de la Grande Guerre. 1918-1933. Villeneuve d'Ascq, 2012.

¹⁶ Horne J. Der Schatten des Krieges: Französische Politik in den zwanziger Jahren // Mommsen H. (Hg.) Der Erste Weltkrieg und die europäische Nachkriegsordnung. Sozialer Wandel und Formveränderung der Politik. Köln – Weimar – Wien, 2000. S. 145-164.

¹⁷ Mosse G. L. Gefallen für das Vaterland. Nationales Heldentum und namenloses Sterben. Stuttgart, 1993.

¹⁸ Vergleichende Aspekte der "Kriegsschulddebatte" nach dem Ersten Weltkrieg // Krumeich G. Deutschland, Frankreich und der Krieg. Historische Studien zu Politik, Militär und Kultur. Essen, 2015. S. 123-139; „Frankreich ausbluten“? Mythos und Wirklichkeit der deutschen Strategie vor Verdun // Ibid. S. 195-210; Wie die Nazis den Ersten Weltkrieg gewannen. Politische und kulturelle Ansätze // Ibid. S. 302-316.

Об особом влиянии опыта войны на развитие национал-социалистического и фашистского движений писали Г. Брокхаус¹⁹, И. Мюллер²⁰, П. Краснитцер²¹. Тема мифологизации Первой мировой войны получила развитие в работах Х. Хервига²², а культурологический подход к данной проблематике был применен М. Экштайносом²³, Б. Циманом²⁴, А. Бауеркемпфером²⁵. Историки Б. Кабанес²⁶ и С. Одуан-Рузо²⁷ обращаются к темам социальной истории (опыт французских солдат и их разочарование в победе) и имагологии (инвалиды войны на Версальской мирной конференции) соответственно. Р. Герварт в своей книге «Побежденные. Кровавое наследие Первой мировой войны»²⁸ писал о насилии – «наследии» минувшей войны, способствовавшем ее ментальному «продлению» в послевоенном периоде. На стыке политического и ментального измерений последствий Первой мировой войны находятся работы американского историка

¹⁹ Brockhaus G. Der Krieg heilt alle Wunden – Zur Sozialpsychologie der nationalsozialistischen Weltkriegsmythen // Weipert A., Oberhaus S., Nakath D., Hüttner B. (Hrsg.). „Maschine zur Brutalisierung der Welt“? Der Erste Weltkrieg – Deutungen und Haltungen 1914 bis heute. Münster, 2017. S. 113-128.

²⁰ Müller Y. „Becoming Fascists“. Männlichkeitskonstruktionen der SA im Krieg zwischen den Kriegen // Weipert A., Oberhaus S., Nakath D., Hüttner B. (Hrsg.). „Maschine zur Brutalisierung der Welt“? Der Erste Weltkrieg – Deutungen und Haltungen 1914 bis heute. S. 129-142.

²¹ Krassnitzer P. Die Geburt des Nationalsozialismus im Schützengraben. Formen der Brutalisierung in den Autobiographien von nationalsozialistischen Frontsoldaten // Der verlorene Frieden. Politik und Kriegskultur nach 1918. S. 119-148.

²² Holger H. H. Von Menschen und Mythen – Gebrauch und Mißbrauch der Geschichte und des Ersten Weltkrieges // Winter J., Parker G. und Habeck M. R. (Hg.). Der Erste Weltkrieg und das 20. Jahrhundert. S. 298-328.

²³ Eksteins M. Das kulturelle Vermächtnis des Ersten Weltkrieges // Ibid. S. 329-346.

²⁴ Ziemann B. Das „Fronterlebnis“ des Ersten Weltkrieges – eine sozialhistorische Zäsur? Deutungen und Wirkungen in Deutschland und Frankreich // Mommsen H. (Hg.) Der Erste Weltkrieg und die europäische Nachkriegsordnung. Sozialer Wandel und Formveränderung der Politik. S. 43-82.

²⁵ Bauerkämper A. Gedächtnisschichten. Der Erste und Zweite Weltkrieg in den Erinnerungskulturen // Fenn M., Kuller C. (Hrsg.). Auf dem Weg zur transnationalen Erinnerungskultur? Konvergenzen, Interferenzen und Differenzen der Erinnerung an den Ersten Weltkrieg im Jubiläumsjahr 2014. Schwalbach/Ts., 2016. S. 37-65.

²⁶ Cabanes B. Die französischen Soldaten und der „Verlust des Sieges“ // Versailles 1919: Ziele – Wirkungen – Wahrnehmung. S. 269-279.

²⁷ Audoin-Rouzeau S. Die Delegation der « gueules cassées » in Versailles am 28. Juni 1919 // Versailles 1919: Ziele – Wirkungen – Wahrnehmung. S. 281-287.

²⁸ Gerwarth R. Die Besiegten. Das blutige Erbe des Ersten Weltkriegs. München, 2018.

Дж. Винтера²⁹ и его британского коллеги Д. Рейнольдса³⁰, посвященные проблематики памяти.

В современной российской историографии проблема социокультурного влияния и последствий Первой мировой войны представлена в двух плоскостях. С одной стороны, российские историки в последнее время все чаще стали обращаться к проблеме памяти о Первой мировой войне. В качестве примера следует привести работы Е.С. Сеньявской³¹, К.В. Акулинина³², Т.А. Смирновой³³, Г.И. Лепехиной³⁴. О.С. Нагорной³⁵. С другой стороны, наблюдается склонность отечественных исследователей, по примеру своих западных коллег, в комплексе рассматривать саму войну и ее политические, общественные, культурные и ментальные последствия. Здесь стоит отметить коллективную монографию «Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации»³⁶, вышедшую в 2014-м году в издательстве Московского университета, сборник статей «Итоги и последствия

²⁹ Winter J. Remembering War. The Great War Between Memory and History in the Twentieth Century. New Haven, London, 2006; Idem. Sites of Memory, Sites of Mourning. The Great War in European Cultural History. Cambridge, 2014.

³⁰ Reynolds D. The Long Shadow. The Legacies of The Great War in the Twentieth Century. New York, London, 2014.

³¹ Сеньявская Е.С. Память о Первой мировой войне в России и на Западе: исторические условия и особенности формирования // Великая война: сто лет / под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. М., СПб, 2014. С. 251-270; Она же. Память о Первой мировой в художественной литературе XX века: «забытая война» «потерянного поколения» // Первая мировая война и историческая память. Материалы Декабрьских научных чтений, состоявшихся 18 декабря 2014 г. М., 2015. С. 136-149.

³² Акулинин К. В. Память английских участников Первой мировой войны о Западном фронте (1914 – конец 1920-х гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов, 2016.

³³ Смирнова Т.А. Имперский военный музей в процессе формирования британской коллективной памяти о Первой мировой войне в 1917-1939 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2013, № 4. Том I (Гуманитарные науки). С. 58-62; Она же. Монументы, мнемонические места и конструирование коллективной памяти о Первой мировой войне в Англии // Там же. 2011, № 4. Том I (Гуманитарные науки). С. 98-101.

³⁴ Лепехина Г.И. Документальные фильмы о Первой мировой войне и их влияние на формирование исторической памяти // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие. Сборник статей Всероссийской научно-технической конференции (г. Воронеж, 16-17 мая 2018 г.) / редкол.: А.А. Богдашкин (отв. ред.) [и др.]. Воронеж, 2018. С. 404-412.

³⁵ Нагорная О. Воспоминания о плене Первой мировой войны как объект политики памяти и средство групповой идентификации // Россия и война в XX столетии. Взгляд из удаляющейся перспективы. Материалы международного интернет-семинара. Сост. Ю. Хмелевская. Предисл. И. Нарский. М., 2005. С. 46-62.

³⁶ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. Под редакцией Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2014.

Первой мировой войны: взгляд через столетие»³⁷, авторы которого обращались не только к традиционным внешне-³⁸ и внутривнутриполитическим³⁹ аспектам, но и к проблемам культурной истории⁴⁰, а также сборник «Великая война. Сто лет»⁴¹, в котором статьи по традиционной военной проблематике⁴² соседствуют с работами, написанными в русле социокультурного направления⁴³.

К проблематике культурного и ментального влияния Первой мировой войны в своих статьях обращались также О.С. Поршнева⁴⁴ и С. В. Кузнецова⁴⁵.

Обращаясь ко второму аспекту, а именно, к изучению европейских интеллектуалов межвоенного времени, стоит отметить исследования французского историка М. Винока⁴⁶ и швейцарского романиста и историка Й. Йурта⁴⁷. посвященные французским интеллектуалам XX-го века. Что касается немецких интеллектуалов, то здесь наблюдается интерес историков к изучению общественно-политической мысли и ее влияния на конкретные политические события. В качестве примера можно привести сборник «Европа в кризисе.

³⁷ Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие. Воронеж, 2018.

³⁸ Алленов С.Г. К вопросу о влиянии Версальского диктата на планы немецкого реванша после окончания Первой мировой войны // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие. С. 109-121.

³⁹ Кукушкина И.А. Германия: социально-экономические и политические последствия Первой мировой войны // Там же. С. 79-90.

⁴⁰ Купцова И.В. Первая мировая война как излом отечественной культуры // Там же. С. 351-358; Сотников А.И. Основные тенденции развития музыкальной культуры после Первой мировой войны // Там же. С. 379-393.

⁴¹ Великая война: сто лет / под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. – М., СПб, 2014.

⁴² Алпеев О.Е., Козлов Д.Ю. Зарождение коалиционной стратегии в военном планировании стран Антанты перед Первой мировой войной // Великая война: сто лет. С. 23-38.

⁴³ Пахалюк К.А. Отражение героизма русских солдат и офицеров Первой мировой войны в мемуарной литературе советского периода // Там же. С. 206-236.

⁴⁴ Поршнева О. С. Первая мировая война в политике памяти и пропаганде Коминтерна в межвоенный период // Время Коминтерна: материалы международных научных конференций к 100-летию Коммунистического Интернационала / Гос. публ. ист. биб-ка России, ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова; науч. ред.: О.С. Поршнева; сост.: Е.Н. Струкова, К.Б. Харитонов. М., 2020. С. 132-146.

⁴⁵ Кузнецова, С.В. Память о Первой мировой войне и европейская идентичность: пределы конструирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015, № 5-6. С. 75-80.

⁴⁶ Winock M. Das Jahrhundert der Intellektuellen. Konstanz, 2003.

⁴⁷ Jurt J. Frankreichs engagierte Intellektuelle. Von Zola bis Bourdieu. Göttingen, 2012.

Интеллектуалы и европейская идея, 1917-1957»⁴⁸, а также работы современных историков К. Бейли⁴⁹, А.-М. Сен-Жиль⁵⁰, С.В. Артамошина⁵¹.

В рамках данного исследования необходимо также упомянуть вышедший недавно сборник статей «Война и ответственность в рефлексии интеллектуалов (1918-1938)»⁵² под редакцией сербского философа и историка П. Боянич. Его авторы изучают взгляды на войну разных философов сквозь призму написанных ими текстов⁵³, так называемый «имперский дискурс»⁵⁴, претерпевший изменения после окончания войны, а также пути послевоенного развития, разработанные европейскими интеллектуалами⁵⁵.

Наконец, обращаясь к франко-германским взаимоотношениям в межвоенный период, стоит отметить исследования общественно-политического аспекта данной проблемы, авторами которых стали Ф. Книппинг⁵⁶, И. Белиц⁵⁷, К. Фишер⁵⁸. Что касается культурного сотрудничества между Германией и Францией в тот период, то здесь необходимо назвать работы немецкого историка Г.М. Бока⁵⁹, а также

⁴⁸ Europe in Crisis. Intellectuals and the European Idea, 1917-1957. Edited by M. Hewitson and M. D'Auria. New York, 2012.

⁴⁹ Bailey C. Op. cit.

⁵⁰ Saint-Gille A.-M. La "Paneurope". Un débat d'idées dans l'entre-deux-guerres. Paris, 2003.

⁵¹ Артамошин С.В. Интеллектуальное течение «консервативной революции» в поисках альтернативы Веймарской системы Германии // Диалог со временем. Вып. 28. 2009. С. 103-115; Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. СПб, 2018.

⁵² Война и ответственность в рефлексии интеллектуалов (1918-1938): коллективная монография / П. Боянич и др.; [под общ. ред. П. Боянич]. Екатеринбург, 2019.

⁵³ Луньков А.С. Венгерская философия войны в 1914-1917 гг.: динамика осмысления катастрофы в рефлексии Б. Александера, Б. Танко, Д. Корниша, Ш. Турновски // Война и ответственность в рефлексии интеллектуалов. С. 33-51.

⁵⁴ Копривица Ч.Д. Философский взгляд на Империю в пост-версальском свете: метафизика империи // Там же. С. 84-101.

⁵⁵ Черепанова Е.С. Проблема ответственности и идентичности в интеллектуальной рефлексии австрийских мыслителей // Там же. С. 129-149.

⁵⁶ Knipping F. Deutschland, Frankreich und das Ende der Locarno-Ära 1928-1931. Studien zur internationalen Politik in der Anfangsphase der Weltwirtschaftskrise. München, 1987.

⁵⁷ Belitz I. Befreundung mit dem Fremden: Die Deutsch-Französische Gesellschaft in den deutsch-französischen Kultur- und Gesellschaftsbeziehungen der Locarno-Ära. Programme und Protagonisten der transnationalen Verständigung zwischen Pragmatismus und Idealismus. Frankfurt am Main, 1997.

⁵⁸ Fischer C. A Vision of Europe: Franco-German Relations during the Great Depression, 1929-1932. New York, 2017.

⁵⁹ Bock H. M. Kulturelle Wegbereiter politischer Konfliktlösung. Mittler zwischen Deutschland und Frankreich in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Tübingen, 2005; Idem. Versöhnung oder

вышедший под его руководством двухтомный сборник статей «Между Локарно и Виши. Франко-германские отношения в сфере культуры в 1930-е годы»⁶⁰. В русле культурологического подхода также написаны монография немецкого историка Д. Тимана, посвященная культурному и научному взаимодействию немецкой и французской молодежи в межвоенные годы⁶¹, а также статьи Т. Келлера⁶² и Х. Аренд⁶³. Наконец, необходимо отметить также сборники статей, написанных в русле транснационального подхода и посвященных разным проблемам франко-германской истории как XX-го века в целом, так и межвоенного периода в частности⁶⁴.

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что до сих пор в исторической науке, как отечественной, так и зарубежной, не изучались в комплексе (то есть, с точки зрения транснациональной и сравнительной истории) взгляды немецких и французских интеллектуалов в конце 1920-х – начале 1930-х гг. на роль Первой мировой войны как в культурно-исторической, так и в практической, общественно-политической плоскости.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее вкладом в развитие отечественной интеллектуальной истории, а также истории франко-германских отношений межвоенного периода. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов для

Subversion? Deutsch-französische Verständigungs-Organisationen und –Netzwerke der Zwischenkriegszeit. Tübingen, 2014.

⁶⁰ Entre Locarno et Vichy. Les relations culturelles franco-allemandes dans les années 1930. Dirigé par H. M. Bock, R. Meyer-Kalkus et M. Trebitsch avec la collaboration de B. Husser. Vol. I-II. Paris, 1993.

⁶¹ Tiemann D. Deutsch-französische Jugendbeziehungen der Zwischenkriegszeit. Bonn, 1989.

⁶² Keller T. Der Wettlauf der Revolutionen: personalistische Dritte-Weg-Diskurse in Deutschland und Frankreich // Macht und Geist. Intellektuelle in der Zwischenkriegszeit. Vol. 5. №6. 1995. S. 44-93.

⁶³ Arend H. Gleichzeitigkeit des Unvereinbaren. Verständigungskonzepte und kulturelle Begegnungen in den deutsch-französischen Beziehungen der Zwischenkriegszeit // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. Herausgegeben vom Deutschen Historischen Institut Paris. Band 20/3 (1993). S. 131-149.

⁶⁴ Knipping F., Weisenfeld E. (Hrsg.). Eine ungewöhnliche Geschichte. Deutschland – Frankreich seit 1870. Bonn, 1988; Möller H., Morizet J. (Hrsg.). Franzosen und Deutsche. Orte der gemeinsamen Geschichte. München, 1996; Fremde Freunde. Deutsche und Franzosen vor dem 21. Jahrhundert. Herausgegeben von R. Picht, V. Hoffmann-Martinot, R. Lasserre und P. Theiner. München, 1997; Vergleich und Verflechtung. Deutschland und Frankreich im 20. Jahrhundert. Herausgegeben von J. Leonhard. Berlin, 2015.

разработки учебных курсов по европейской истории первой половины XX-го века, а также методологических и историографических учебных курсов. Собранный в данной работе фактический материал может стать основой для дальнейших исследований по данной теме.

Апробация диссертации. Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные ее положения были апробированы автором в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по паспорту специализации 07.00.03 – «Всеобщая история» (новое и новейшее время).

Достоверность выводов обусловлена привлечением широкого круга источников, критическим осмыслением содержащегося в них материала. Основательно проработана обширная литература на русском, немецком, французском, английском языках по теме диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. При обращении к глобальным сюжетам, связанным с Первой мировой войной (ее значение для судеб европейских стран, ее место в истории), немецкие и французские интеллектуалы демонстрировали на страницах журнальной публицистики определенное сходство во мнениях. При обращении к более узким или остро политическим сюжетам войны (ответственность конкретных стран за ее начало) наблюдались заметные различия, обусловленные, в частности, национальной принадлежностью интеллектуалов.
2. К проблемам, волновавшим интеллектуалов в межвоенный период вне зависимости от их национальной принадлежности и имевшим непосредственное отношение к событиям недавнего прошлого, в частности, влиянию Первой мировой войны, относились будущее европейской молодежи, перспективы европейского объединения, причины успеха в Германии национал-социалистического движения.

3. Наиболее явно расхождения в позициях интеллектуалов, обусловленные их национальной принадлежностью, проявлялись в оценках самых актуальных и политизированных проблем франко-германского взаимодействия в межвоенный период, игравших особую роль в общественном дискурсе в результате последствий Первой мировой войны: это спорные вопросы двустороннего сотрудничества (репарации, судьба Саарской области), противоречивое воздействие Версальского мирного договора на взаимоотношения между странами, а также влияние результатов выборов в германский рейхстаг в сентябре 1930 г. на будущее Европы.
4. Несмотря на активное участие большинства интеллектуалов в актуальных общественно-политических дискуссиях того времени, они либо вовсе не располагали практическими инструментами воздействия на текущую политику, либо пространство их маневра было значительно ограничено объективными факторами (к примеру, необходимостью следовать той или иной партийной линии).

Основное содержание работы

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, приводятся характеристика источников и методология, на которой базировалась работа, а также определяется степень изученности проблемы в историографии.

Первая глава, «Первая мировая война в социокультурной и исторической парадигме интеллектуалов», посвящена культурно-историческим и социально-политическим вызовам, которые, по мнению немецких и французских интеллектуалов, поставила перед европейскими обществами Первая мировая война. В первом параграфе рассказывается о том месте в истории, что интеллектуалы отводили войне. Оно было весьма примечательным. С одной стороны, война явилась кульминацией развития европейских стран в течение многих десятилетий, а значит, была органично связана с предшествующей ей эпохой. С другой стороны, при анализе источников возникает целый ряд других факторов, которые позволяют сказать, что война ознаменовала собой начало новой главы истории европейского континента, непохожей на то, что было раньше.

Второй параграф первой главы посвящен основным социокультурным проблемам, которые европейские общества, по мнению интеллектуалов, унаследовали от войны. К ним необходимо отнести культурный пессимизм, политическую безынициативность, отрицание войны и вместе с этим ощущение того, что она будто не закончилась, продолжая оказывать пагубное воздействие на все сферы общественной жизни.

Третий параграф посвящен дискуссиям о причинах Первой мировой войны и тезисе о «единоличной» вине Германии за ее начало. Как показал анализ источников, по данному вопросу между авторами рассматриваемых публицистических источников наблюдается ярко выраженная дифференциация,

связанная в первую очередь с их национальной принадлежностью. Если по более глобальным вопросам интеллектуалы чаще всего выражали схожее мнение, то по вопросам более локальным, связанным с конкретной политикой той или иной страны, наблюдались значительные различия.

Во **второй главе**, «Память о «Великой войне» и проблемы текущей политики в видении интеллектуалов» рассматриваются три конкретных явления, которые, как считали интеллектуалы, были порождены войной. Первый параграф посвящен проблеме молодых людей, которые «не успели» на войну и были вынуждены жить в неустроенном мире. Политические элиты, по мнению интеллектуалов, не видели и не могли понять проблем, с которыми столкнулись молодые люди, что лишь углубляло царивший вокруг ценностный кризис.

Второй параграф посвящен дискуссиям о перспективах европейского объединения, в которые были активно вовлечены немецкие и французские интеллектуалы. Несмотря на стремление к созданию наднациональной организации, способной в перспективе не допустить возникновения новой войны, которое демонстрировали отдельные круги разных европейских стран, их интересы (Германии и Франции прежде всего) еще слишком разнились, чтобы на их основе можно было бы заложить фундамент (политический, экономический и идеологический) некой общеевропейской организации.

Третий параграф второй главы раскрывает мнение немецких и французских интеллектуалов о роли Первой мировой войны в приходе к власти в Германии национал-социалистов. В общем и целом, эта роль была двойственной. С одной стороны, по мнению одних интеллектуалов, мировая война создала предпосылки для появления как восприимчивого к нацистской идеологии электората, так и тех общественно-политических проблем, которые они могли эксплуатировать в своей агитации. С другой стороны, нельзя упускать из вида то обстоятельство, что влияние Первой мировой войны могло быть и опосредованным. Некоторые публицисты проводили следующую трехступенчатую связь: мировая война – экономический кризис – успех праворадикальных движений.

Третья глава, «Первая мировая война и франко-германские взаимоотношения в межвоенные годы», посвящена влиянию Первой мировой войны, которое, как это виделось интеллектуалам, оказывалось ею на франко-германские взаимоотношения в тот период. В первом параграфе рассматриваются ключевые аспекты этих взаимоотношений во второй половине 1920-х гг. (роль психологического климата послевоенных лет в процессе поиска путей сотрудничества, проблема репараций, судьба Саара, проблема реинтеграции Эльзаса в состав Франции). Во втором параграфе анализируется влияние событий начала 1930-х гг. (выборы в рейхстаг в сентябре 1930 г., приход к власти Гитлера в январе 1933 г.) на изменение взглядов немецких и французских интеллектуалов на франко-германские взаимоотношения и роль в этих взаимоотношениях Первой мировой войны.

Заключение

Проблемы восприятия и обратной трансляции интеллектуалами эпохальных событий человеческой истории всегда будут оставаться одними из важнейших в тематике исторической науки. Их рефлексия, переработка и осмысление прошлого, а также конструирование ими на этой основе новых концепций и идеологий играют значительную роль в понимании механизмов эволюции тех или иных государств и обществ на определенном историческом этапе. Не стала в этом отношении исключением и Первая мировая война в ее восприятии немецкими и французскими интеллектуалами межвоенных лет.

Источником для данного исследования послужила та немецкая и французская публицистика, которая постулировала свой «наднациональный» характер и открытость разным идеям и мнению. Данная подборка источников помогла вывести на первый план людей, которым пришлось жить в эпоху перемен и на своем опыте ощутить, насколько сильно память о прошлом способна диктовать развитие будущего. Все они в какой-то момент почувствовали себя погребенными под развалинами былого мира, но смогли пережить катаклизм мировой войны и лицом к лицу встретились с необходимостью искать новые ориентиры в постоянно меняющемся мире.

На страницах работы были проведены сравнения и сопоставления взглядов интеллектуалов там, где это было возможно, однако нельзя не отметить главного вывода: ядро этой группы не проводило между собой разделения по национальному признаку. Для многих из них, немцев, что жили во Франции, и французов, что часто бывали в Германии, писать друг о друге не значило писать о «другом». Именно их трудами так или иначе создавался фундамент, на котором в будущем, после Второй мировой войны, будет созидаться франко-германское примирение и сотрудничество. Однако начало этому процессу, по нашему мнению, было положено именно в межвоенный период.

Первый затронутый в работе аспект касался места, которое Первой мировой войне отводили в историческом пространстве европейские интеллектуалы того времени. Все они признавали ее двойственный характер: с одной стороны, она

стала кульминацией всего предшествующего развития, с другой стороны, она открыла новую страницу европейской и мировой истории. Здесь также необходимо понимать, что национальная принадлежность интеллектуала отходила на задний план перед глобальностью данного вопроса. Так или иначе, он затрагивал всех, и факт победы или поражения в войне, как показал анализ источников, здесь роли не играл. То же самое стоит сказать, говоря о психологическом воздействии войны и ее влиянии на восприятие авторами изучаемых источников послевоенной действительности. В ряду доставшихся «в наследство» от мировой войны культурных феноменов интеллектуалы особо выделяли культурный пессимизм, ментальную незавершенность войны, несовершенство послевоенного устройства, распространившееся отрицание войны как таковой.

На этом, однако, «генерализация» и сходство заканчиваются. При обращении к остальным затронутым в работе аспектам, разделение авторов источников по национальному принципу не может не бросаться в глаза и имеет важнейшее значение.

Это видно уже на примере дискуссии о причинах Первой мировой войны и об ответственности Германии за ее развязывание. Несмотря на наблюдающиеся в публицистических материалах попытки и здесь обойтись «генерализацией» (что проявляется в тезисе об «общей ответственности» за начало войны и в попытках вообще низвести этот вопрос до уровня совсем не важного и несущественного), споры на этот счет в межвоенные годы не утихали. При этом французы были, как и прежде, склонны во всем винить Германию, а немецкие и австрийские публицисты не без горечи и даже некоторого ожесточения упрекали своих визави в нежелании оставить этот вопрос в стороне, при этом, разумеется, не отказываясь от оправдания действий правительства и кайзера. Данный пример является чрезвычайно важным для понимания действия механизмов исторической памяти и манипулирования ею, что с каждым годом становится все более актуальным не только для исторической науки, но и для сферы политики и общественных дискуссий.

В мыслительной парадигме немецких и французских интеллектуалов межвоенного времени Первая мировая война представляла собой некий культурный феномен, влияние которого отчетливо проявлялось в конкретных аспектах общественно-политической жизни. В данном исследовании это было продемонстрировано на примере трех важных аспектов. Во-первых, по мнению интеллектуалов, память о войне оказывала сильнейшее воздействие на проблему молодого поколения. Несмотря на то, что молодое поколение Германии и Франции в первое послевоенное десятилетие находилось в схожей ситуации, с течением времени, как показали источники, проявилось определенное размежевание. Немецкая молодежь поддалась искусству нацизма, сумевшего предложить свой выход из идейного кризиса, в то время как французская молодежь, по мнению авторов изучаемых источников, так и не сумела найти свое место в послевоенном мире. При этом, однако, данные выводы не следует считать всеобъемлющими. Специфика этой проблемы, связанная не только с конкретными историческими условиями, но и с общими вопросами становления личности и конфликта поколений, побуждает исследователя быть более осторожным в своих выводах. С другой стороны, однако, использованные в работе источники поднимают новые вопросы и открывают новые перспективы данной проблематики, до этого находившиеся в тени.

Во-вторых, окончившаяся в 1918-м году война стимулировала дискуссии на тему единства Европы. Обвиняя в возникновении мировой войны неэффективную систему международных отношений, многие общественные и политические деятели с энтузиазмом подхватили идею европейского единства, ставшую в послевоенные годы весьма популярной. Однако, несмотря на появление многочисленной литературы на эту тему и даже конкретных планов осуществления европейского объединения, в те годы факторы дезинтеграции еще были слишком сильны (Особенно ярко, что вполне очевидно, это прослеживается на примере Германии и Франции).

В-третьих, как считали интеллектуалы, фактор Первой мировой войны необходимо было учитывать при обращении к такой экзистенциальной проблеме всей европейской истории, как приход к власти в Германии национал-социалистов.

Как показал анализ источников, интеллектуалы осознавали ее влияние на данное событие, однако не упускали из виду и другие факторы, в частности, мировой экономический и финансовый кризис.

Наконец, в работе было показано, какое влияние «продолжающаяся» (в ментальном и философском смыслах) война, по мнению интеллектуалов, оказывала на развитие двусторонних взаимоотношений государств, стоявших в ее эпицентре – Германии и Франции. Она настолько живо присутствовала в их отношениях первые послевоенные годы, что сейчас историки все чаще говорят о «продолжении войны другими средствами». В середине 1920-х годов, однако, наступил перелом: были урегулированы особенно болезненные вопросы, а в общественной и культурной сфере начался расцвет двустороннего взаимодействия, самыми активными участниками которого стали и авторы изучаемых источников. Однако, как показали дальнейшие события, негативное воздействие неразрешенных проблем, оставшихся после войны, и здесь возобладало над положительными тенденциями. Война не только оставила ряд конкретных проблем (выплата Германией репараций, статус Саара, демилитаризация Рейнской зоны), но и обусловила изначальную разность интересов двух стран. Франция пыталась закрепить свой статус победительницы, Германия – переиграть факт поражения. В конечном итоге, это привело к тому, что старые противоречия и геополитические интересы воспрепятствовали нахождению какой-либо общей платформы для взаимодействия.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специализации 07.00.03 – «Всеобщая история» (новое и новейшее время):

1. Медведева М.К. Когда интеллектуал становится коллаборационистом: Жак Бенуа-Мешен и его “История германской армии” // Новая и новейшая история. – 2021. - № 1. – С. 130-137; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0, 265.
2. Медведева М.К. Общая характеристика основных западных трудов по истории Первой мировой войны межвоенного периода: «антантофильское» и «германофильское» направления // Преподавание истории в школе. – 2020. - №6. – С. 89-92; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0, 099.
3. Медведева М.К. Особенности художественного осмысления Первой мировой войны на примере фильмов “Недопетая колыбельная” и “Франц” // Человеческий капитал. – 2020. - №7 (139). – С. 35-45; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0, 217.
4. Медведева М.К. Память о Первой мировой войне и основные проблемы французской внешней политики межвоенного времени на страницах журнала «Ла Ревю де Виван» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – Том 20. – 2021. - № 1. – С. 36-45; импакт-фактор журнала (РИНЦ) 0, 246.